

Тема №1. Предмет изучения институциональной экономики и её место в современной экономической теории

- 1.1. Возникновение и основные этапы развития, методы исследования институциональной экономики.
- 1.2. Основные течения современной этапа развития институциональной экономики как науки.
- 1.3. Понятие института. Роль институтов в функционировании институциональной экономики.

1.1. Возникновение и основные этапы развития, методы исследования институциональной экономики.

Институционализм – специфичное направление общественно-экономической мысли, представленное сообществом исследователей с общей парадигмой (способом научного мышления) и саморазвивающейся исследовательской программой, ориентированной на всестороннее познание институциональной системности общественного бытия.

Гносеологически **институциональная экономика** (*institutional economics*, далее - ИЭ) выступает особым разделом экономической науки, изучающим институциональную систему хозяйства в фундаментальных и прикладных аспектах.

Институциональная экономическая теория - фундаментальный раздел ИЭ, разрабатывающий ее категориальный аппарат и методологическую базу, на основе которых развиваются теоретические представления об институтах хозяйства, их функциях, структуре, эволюции и системном влиянии на экономическое развитие, а также ведутся прикладные разработки.

Онтологически **институциональная экономика** (*institutional economy*) представляет собой особую подсистему экономической системы общества, в свою очередь обладающую системными свойствами, что позволяет рассматривать ее как *институциональную систему хозяйства* – целостную совокупность взаимосвязанных и упорядоченных институтов, характеризующуюся эмерджентностью и синергическим эффектом. Институциональная система хозяйства – основной предмет исследований представителей ИЭ.

Эволюционная классификация институциональных течений основана на сочетании неоклассического подхода и т.н. «старого» институционализма, из противостояния которых вырастает «дерево» современной ИЭ: «Его ствол образуют два направления – неoinституциональная экономика (*neoinstitutional economics*) (Р. Коуз, Р. Познер, С. Пейович, Дж. Стиглиц, Й. Макнил, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, О. Уильямсон, Д. Норт и др.) и новая институциональная экономика (*new institutional economics*) (Г. Саймон, Д. Норт, Л. Тевено, О. Фавро, Р. Буайе и др.) При этом «если в качестве точки отсчета выбрать неоклассическую теорию, которая одновременно определяется как ортодоксальная, то новая институциональная экономическая теория – модификация неоклассической исследовательской программы, а традиционный институционализм – характеризуется новой исследовательской программой.

Выдвигаемые классификации обычно построены на дуализме «старого» и «нового» этапов эволюции ИЭ, различия которых усматриваются в наборе исходных методологических посылок.

«Старый» институционализм, как экономическое течение, возник на рубеже XIX – XXвв. Он был тесно связан с историческим направлением в экономической теории, с так называемой исторической и новой исторической школой. Для институционализма с самого начала его развития было характерно отстаивание идеи социального контроля и вмешательства общества, главным образом государства, в экономические процессы. Это было наследием исторической школы, представители которой не только отрицали существование устойчивых детерминированных связей, и законов в экономике, но и являлись сторонниками идеи, что благосостояние общества может быть достигнуто на основе жесткого государственного регулирования экономики националистического толка.

Виднейшими представителями «Старого институционализма» являются: Торстейн Веблен, Джон Коммонс, Уэсли Митчелл, Джон Гэлбрейт. Несмотря на значительный круг проблем, охватываемый в работах указанных экономистов, им не удалось образовать собственную единую исследовательскую программу. Как отмечал Коуз, работы американских институционалистов ни к чему не привели, поскольку в них не было теории для организации массы описательного материала.

Старый институционализм подверг критике положения, составляющие «жесткое ядро неоклассики». В частности, Веблен отвергал концепцию рациональности и соответствующий ей принцип максимизации как основополагающий в объяснении поведения экономических агентов. Объектом анализа являются институты, а не человеческие взаимодействия в пространстве с ограничениями, которые задаются институтами.

Также работы старых институционалистов отличаются значительной междисциплинарностью, являясь, по сути, продолжениями социологических, правовых, статистических исследований в их приложении к экономическим проблемам.

Предшественниками неоинституционализма являются экономисты Австрийской школы, в частности Карл Менгер и Фридрих фон Хайек, которые привнесли в экономическую науку эволюционный метод, а также поставили вопрос о синтезе многих наук изучающих общество.

Современный неоинституционализм берет свое начало с пионерных работ Рональда Коуза «Природа фирмы», «Проблема социальных издержек».

Атаке неоинституционалистов в первую очередь подверглись положения неоклассики, составляющие ее защитное ядро.

1. Во-первых, подверглась критике предпосылка, что обмен происходит без издержек. Критику этого положения можно найти в первых работах Коуза. Хотя, необходимо отметить, что о возможности существования издержек обмена и об их влиянии на решения обменивающихся субъектов писал еще Менгер в своих «Основаниях политической экономии». Экономический обмен происходит только тогда, когда каждый его участник, осуществляя акт мены, получает какое-либо приращение ценности к ценности существующего набора благ. Это доказывает Карл Менгер в работе «Основания политической экономии», исходя из предположения о существовании двух участников обмена. Первый имеет благо А, обладающее ценностью W, а второй - благо В с такой же ценностью W. В результате произошедшего между ними обмена ценность благ в распоряжении

первого будет $W + x$, а второго - $W + y$. Из этого можно сделать вывод, что в процессе обмена ценность блага для каждого участника увеличилась на определенную величину. Этот пример показывает, что деятельность, связанная с обменом, есть не напрасная трата времени и ресурсов, а такая же продуктивная деятельность как производство материальных благ. Исследуя обмен, нельзя не остановиться на пределах обмена. Обмен будет происходить до тех пор, пока ценность благ в распоряжении каждого участника обмена будет, по его оценкам, меньше ценности тех благ, которые могут быть получены в результате обмена. Этот тезис верен для всех контрагентов обмена. Пользуясь символикой вышеуказанного примера, обмен происходит, если $W(A) < W + x$ для первого и $W(B) < W + y$ для второго участников обмена, или если $x > 0$ и $y > 0$. До сих пор мы рассматривали обмен как процесс, происходящий без издержек. Но в реальной экономике любой акт обмена связан с определенными издержками. Такие издержки обмена получили название **транзакционных**. Они обычно трактуются как «издержки сбора и обработки информации, издержки проведения переговоров и принятия решения, издержки контроля и юридической защиты выполнения контракта». Концепция транзакционных издержек противоречит тезису неоклассической теории, что издержки функционирования рыночного механизма равны нулю. Такое допущение позволяло не учитывать в экономическом анализе влияния различных институтов. Следовательно, если транзакционные издержки положительны, необходимо учитывать влияние экономических и социальных институтов на функционирование экономической системы.

2. Во-вторых, признавая существование транзакционных издержек, возникает необходимость в пересмотре тезиса о доступности информации. Признание тезиса о неполноте и не совершенности информации, открывает новые перспективы для экономического анализа, например, в исследовании контрактов.

3. В-третьих, подвергся пересмотру тезис о нейтральности распределения и спецификации прав собственности. Исследования в этом направлении послужили отправным пунктом для развития таких направлений институционализма как теория прав собственности и экономика организаций. В рамках этих направлений субъекты экономической деятельности «хозяйственные организации перестали рассматриваться как «черные ящики».

В рамках «современного» институционализма также осуществляются попытки модификации или даже изменения элементов жесткого ядра неоклассики. В первую очередь это предпосылка неоклассики о рациональном выборе. В институциональной экономике классическая рациональность модифицируется с принятием допущений об ограниченной рациональности и оппортунистическом поведении.

Несмотря на различия, практически все представители неоинституционализма рассматривают институты через их влияние на решения, которые принимают экономические агенты. При этом используются следующие основополагающие инструменты, относящиеся к модели человека: методологический индивидуализм, максимизация полезности, ограниченная рациональность и оппортунистическое поведение.

Некоторые представители современного институционализма идут еще дальше и подвергают сомнению саму предпосылку о максимизирующей полезность поведении экономического человека, предлагая его замену принципом удовлетворительности. В соответствии с классификацией Трэна Эггертссона

представители этого направления образуют собственное направление в институционализме – Новую институциональную экономику, представителями которой можно считать О. Уильямсона и Г. Саймона. Таким образом, различия между неоинституционализмом и новой институциональной экономикой можно провести в зависимости от того, какие предпосылки подвергаются замене или модификации в их рамках – «жесткого ядра» или «защитного пояса».

Таким образом, к началу XXI в. произошла эволюционная дифференциация ИЭ, в результате которой выделилось три основных течения:

1. **Либеральное (неоинституционализм)**, полностью базирующееся на неоклассической методологии и применяющее ее к исследованию различных «нетрадиционных» объектов;

2. **Радикальное (традиционный институционализм)**, развивающее методологические принципы раннего, чуждого неоклассике институционализма в русле эволюционной экономики;

3. **Умеренное («новый» и институционализм)**, базирующийся на модифицированной версии «твердого ядра» неоклассики.

Эволюционная перспектива взаимодействия этих течений – «институциональный синтез» (см. рис. 1.). Ведь в современных условиях «необходимо не столько развивать институционализм как таковой, сколько синтезировать определенные элементы институционалистского, марксистского и посткейнсианского анализа».

Рис. 1.1. - Эволюционное «дерево» экономического институционализма.

К основным методам исследования современной ИЭ относятся:

Органический подход является базовым методологическим принципом институционализма» и противопоставляется механистическому подходу классической политэкономии. В общем органический подход можно понимать как особую историческую форму (начальную ступень развития) эволюционного подхода.

Метод индукции. Институциональная теория «построена по индуктивному принципу “от частного к общему”»: основные теоретические положения выводятся на основе систематизации и анализа большого количества эмпирических данных.

Междисциплинарный подход, причем «поскольку социология выступает генерализирующей общественной наукой, изучающей все формы межчеловеческих взаимодействий, из всех смежных наук она оказывает наибольшее междисциплинарное влияние на институциональную экономику. «Обратной стороной» такого взаимодействия является активно реализующаяся тенденция социологизации институциональной экономической теории, которая выражается в недостаточном осмыслении экономических параметров функционирования институтов и их систем (конкуренции и монополизации, издержек и потерь, ресурсов и резервов, цены и прибыли, доходов и ренты, капитала и богатства, инвестиций и инноваций, угроз и рисков, экстернальных и интернальных эффектов и т. д.), а также в абсолютизации роли социокультурных факторов эволюции хозяйства.

Научный метод институционального исследования экономики включает три основных циклических движения мышления на каждом новом уровне познания:

1) от простого внешнего представления о явлениях к пониманию их внутренней сложности и от этого сложного представления к вновь обретенному простому как основе явления;

2) от конкретного, данного в ощущениях, к абстрактному, данному в категориальных понятиях, и вновь к конкретному, раскрывающемуся в многообразии действительности;

3) от выделения частного явления во множестве других к выявлению общего принципа родственности явлений и от этого общего принципа к выяснению частных форм его проявления».

1.2. Основные течения современной этапа развития институциональной экономики как науки.

В настоящее время идеи концепции неoinституционализма лежат в основе многих отраслей экономического знания. Кратко назовем и охарактеризуем основные из них:

1) Теория прав собственности. Родоначальниками ее являются А. Алчиан, Р. Коуз, Й Барцель, Л. де Алеси, Г. Демсец, Р. Познер, С. Пейович, О. Уильямсон, Э. Фьюроботн.

Центральным понятием в теории прав собственности является само «право собственности».

«Права собственности понимаются как санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения определяют нормы поведения по поводу благ, которое любое лицо должно соблюдать в своих взаимодействиях с другими людьми или же нести издержки из-за их несоблюдения. Оно охватывает полномочия, как над материальными объектами, так и над правами человека (право голосовать, печатать и т.д.).

Господствующая в обществе система прав собственности есть в таком случае сумма экономических и социальных отношений по поводу редких ресурсов, вступив в которые отдельные члены общества противостоят друг другу.

С точки зрения общества права собственности выступают как правила игры, которые упорядочивают отношения между отдельными агентами.

С точки зрения индивида права собственности выступают как пучки правомочий на принятие решений по поводу того или иного ресурса.

Чтобы реализовать свои разнообразные цели, индивид осуществляет контроль над принадлежащим исключительно ему пучком прав собственности. В литературе по теории прав собственности наибольшее распространение получила классификация А. Оноре. Она включает:

1. Право владения, т.е. исключительного физического контроля над вещью.
2. Право пользования, т. е. личного использования вещи.
3. Право управления, т. е. решения, как и кем вещь может быть использована.
4. Право на доход, т.е. на блага, проистекающие от предшествующего личного пользования вещью или от разрешения другим лицам пользоваться ею (иными словами - право присвоения).
5. Право на капитальную стоимость вещи, предполагающее право на отчуждение, потребление, прокат, изменение или уничтожение вещи.
6. Право на безопасность, т.е. иммунитет от экспроприации.
7. Право на переход вещи по наследству или по завещанию.
8. Право на бессрочность.
9. Запрет вредного использования, т.е. обязанность воздерживаться от использования вещи вредным для других способом.
10. Право на ответственность в виде взыскания, т.е. возможность отобрания вещи в уплату долга.
11. Право на остаточный характер, т.е. ожидание “естественного возврата переданных кому-либо правомочий по истечении срока передачи или в случае утраты ею силы по любой иной причине”. Любой акт обмена рассматривается как обмен пучками прав собственности. Рамки по передаче прав собственности определяет контракт.

Важное место в теории прав собственности занимают проблемы спецификации прав собственности и отношения принципал-агент в различных системах собственности.

2) Теория трансакционных издержек. Основные представители: Р. Коуз и О. Уильямсон.

3) Теория экономических организаций. Основные представители: Ф. Найт, Р. Коуз, А. Алчиан, Г. Демсец, О. Уильямсон, К. Менар.

В рамках этой теории фирма рассматривается сквозь призму трансакционного подхода, как сеть контрактов, система обработки и передачи информации, структура по обеспечению экономической власти и контроля над объектами собственности и т.д.

3) Экономика права. Представители: Р. Коуз, Р. Познер, Г. Беккер.

Концептуальный каркас экономики права можно представить в следующем виде: она исходит из того, что агенты ведут себя как рациональные максимизаторы при принятии не только рыночных, но и внерыночных решений (таких, например, как нарушать или не нарушать закон, возбуждать или не возбуждать судебный иск и т. д.).

Правовая система, подобно рынку, рассматривается как механизм, регулирующий распределение ограниченных ресурсов. Скажем, в случае кражи, как и в случае продажи, ценный ресурс перемещается от одного агента к другому.

Разница в том, что рынок имеет дело с добровольными сделками, а правовая система - с вынужденными, совершаемыми без согласия одной из сторон. Многие вынужденные сделки возникают в условиях настолько высоких транзакционных издержек, что добровольные сделки оказываются из-за этого невозможными. Например, водители автомобилей не могут заранее провести переговоры со всеми пешеходами о компенсации за возможные увечья. К числу вынужденных «сделок» можно отнести большинство гражданских правонарушений и уголовных преступлений.

Однако, несмотря на вынужденный характер, такие сделки совершаются по определенным ценам, которые налагаются правовой системой. В качестве таких неявных цен выступают судебные запрещения, денежные компенсации, уголовные наказания. Поэтому аппарат экономического анализа, оказывается приложим не только к добровольным, но и к недобровольным сделкам.

В экономике права подробно анализируется, как реагируют экономические субъекты на различные правовые установления.

В экономике права также анализируется вопрос: как меняются сами правовые нормы под воздействием экономических факторов. Основной предпосылкой анализа здесь служит тезис, что формирование правовых институтов направляется принципом эффективности.

4) Теория общественного выбора. Основные представители: Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, К. Эрроу, М. Олсон, Д. Мюллер.

Теория общественного выбора анализирует политический механизм принятия макроэкономических решений, иначе говоря, объектом анализа здесь выступают «политические рынки».

5) Новая экономическая история. Представители: Д. Норт, Р. Фогель, Дж. Уоллис.

Эта теория пытается истолковывать исторический процесс с точки зрения эволюции институтов, теории прав собственности и транзакционных издержек.

1.3. Понятие института. Роль институтов в функционировании экономики.

Институтом называется совокупность ролей и статусов, предназначенная для удовлетворения определенной потребности.

В экономической теории впервые понятие института было включено в анализ Торстейном Вебленом.

Институты - это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций; и система жизни общества, которая складывается из совокупности действующих в определенное время или в любой момент развития какого угодно общества, может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как преобладающая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе.

Также под институтами Веблен понимал:

- привычные способы реагирования на стимулы;
- структура производственного или экономического механизма;
- принятая в настоящее время система общественной жизни.

Другой основоположник институционализма Джон Коммонс определяет институт следующим образом:

Институт – коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия.

У другого классика институционализма - Уэсли Митчелла можно найти следующее определение:

Институты – господствующие, и в высшей степени стандартизированные, общественные привычки.

В настоящее время в рамках современного институционализма наиболее распространенной является трактовка институтов Дугласа Норта: «Институты - это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми».

Экономические действия индивида протекают не в изолированном пространстве, а в определенном социуме. И поэтому имеет большое значение, как общество будет реагировать на них. Таким образом, сделки, приемлемые и приносящие доход в одном месте, необязательно окажутся целесообразными даже при сходных условиях в другом. Примером тому могут служить ограничения, налагаемые на экономическое поведение человека различными религиозными культами.

Чтобы избежать согласования множества внешних факторов, влияющих на успех и на саму возможность принятия того или иного решения, в рамках экономического и социального порядков вырабатываются схемы или алгоритмы поведения, являющегося при данных условиях наиболее эффективным. Эти схемы и алгоритмы или матрицы поведения индивидов есть ни что иное, как институты.